

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ I

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +ЦИФРЫ ГОВОРЯТ+

Халдрон-44 Стройка стоял в чудовищной тени Магнаплекс Максимал. За гигантским храмом-кузницей бушевало сияние демонического ядра планеты, а сама главная кузница Вельканос Магна давно являла собой храм в честь inferнального союза человека и машины с демонами и Губительными Силами варпа.

Магнаплекс Максимал был кошмарным чудом висящих над пропастью кузниц и водопадов расплавленного железа, жидкий металл освещал тьму, свирепо кипя и булькая, стекая в широкий ров, выполнявший одновременно защитную и эстетическую функцию. Огненные каналы стекались к гигантскому храму-кузнице и широким каскадом изливались в огромную пропасть, воссоединяясь с чудовищной демонической сущностью, породившей их. Абистра-Диномикрон, адский покровитель проклятого мира-кузницы и податель его сверхъестественной мощи и энергии.

Когда-то главный храм-кузницу окружала круглая площадь с выступающими четырехугольными площадками, образующими как бы зубья шестерни. Это чудо было видно с орбиты и своею формой прославляло Омниссию. Теперь от нее остался лишь расколотый отрезок магистрали из черного камня, а большая часть площади была потеряна в катаклизме, обнажившем ядро планеты.

На четырехугольных площадках теперь громоздились горы гниющего мусора и костей — останки кибернетических конструкторов, которые чем-то провинились или разочаровали архитектора и демона-покровителя, Лордом-Профетехносом которого объявил себя Гнострамари. Нечестивые символы, посвященные демону и гибельным божествам варпа, были вырезаны в камне площади и на опорах поднятых над землей рельсовых путей и линий поездов на магнитной подвеске, опутывающих остатки площади-шестерни подобно разросшимся металлическим лозам.

Именно здесь — перед искаженным храмом-кузницей, изрыгавшим адский металл и демонические машины, которые заработали Вельканос Магна дурную славу — здесь архитектор решил дать бой.

Сражение бушевало несколько часов. Скитарии авангарда под командованием Стройки упорно пробивались вперед, когорты бесстрашных кибернетических солдат, излучавших радиацию от своего разрушительного оружия. Двигаясь по горам обломков и мусора вокруг храма-кузницы, безупречные воины Омниссии в красных одеяниях и серебристой броне продолжали свое наступление.

Отряды рейнджеров подбирались к врагу по обломкам машин и руинам рельсовых путей,

которые были взорваны, а их опоры повалены, чтобы создать препятствия. Со своими гальваническими винтовками и аркебузами рейнджеры накрыли поле боя, заполненное раздробленным камнебетоном и искореженным металлом, градом огня. Выстрелы гальванических винтовок вызывали перегрузку, превращая оскверненных механоидов в адские фонтаны сыплющих искр. Пули аркебуз из обедненного трансурана пробивали броню и здания, разрывая врагов в них в вихрях крови, машинного масла и обломков механизмов. Скитарии авангарда, путь которым расчищал ураган столь точного огня, продолжали наступать.

Сикарийские ржаволовчие атаковали заброшенные цеха и фабрики, вырезая укрывавшихся там солдат Темных Механикум. Мерцающими и гудящими трансзвуковыми клинками ржаволовчие разрушали кибернетических варп-мутантов, приканчивая оскверненных механоидов ударами аккордовых когтей, с легкостью прорезающих плоть и бионику.

Халдрон-44 Стройка взобрался на спину дюнного краулера «Онагр», возглавлявшего колонну других паукоподобных бронированных машин, шагавших по дымящимся обломкам, усыпавшим поле боя. Уцепившись за корпус краулера одной бионической рукой и носком металлической ноги, Стройка двигался к позициям врага во главе колонны машин, похожих на раздутых металлических пауков. Выстрелы искореняющих лучевиков распыляли боевые порядки противника, а лучи нейтронных лазеров превращали покрытые шипами вражеские машины и чудовищных автоматов в сыплющие искрами выгоревшие обломки, и дюнные краулеры вновь упорно продолжали наступление. Управляемые сервиторами «Железные шагатели» проворно двигались по усеянной трупами и обломками местности. Маневрируя между дюнными краулерами, они выпускали широкие лазерные лучи по приближающимся отрядам пехоты противника и искаженным силуэтам вражеских легких машин.

Для командира скитариев битва была хаосом, накладывавшимся на хаос. Пока его легионы обменивались залпами с отвратительными ордами существ, являвших собой оскверненный варпом сплав человека и машины, оптика и филактическая связь Стройки обеспечивали ему более полное представление и понимание боя.

Когитаторы Стройки нагрелись под тканями и пластиком мозга. Углы и траектории лучей и снарядов обновлялись непрерывным циклом. Поле боя в его оптике было заполнено вспыхивающими подсвеченными силуэтами. Перекрестия прицелов переключались с одной цели на другую, опознавая искаженные очертания солдат Темных Механикум.

Данные фиксировались и обновлялись непрерывно, извещая Стройку об открывавшихся стратегических возможностях, подкреплениях противника и потерях скитариев. Каналы филактической связи и сообщения по воксу воспроизводили какофонию боя в его разуме. Смоделированные его когитаторами варианты исчезали — скорость, с которой разворачивались события, опережала их, и оптические фильтры демонстрировали Стройке поле боя во всем его ауспектральном великолепии.

Сквозь поток накладывающихся друг на друга данных и принимаемых в секунду решений, от которых зависела жизнь и смерть, непрерывно ощущалось присутствие фабрикатора-локума. Усиленный филактическими антеннами «Онагров» голос Энгры Мирмидекса эхом раздавался в разуме Стройки.

- <Единица Стройка...>
- <...приближается божественная машина типа «Боевой пес»...>
- <Соотношение пораженных целей и потерь боевых манипул снижается...>
- <Зафиксирован неопознанный выброс энергии, шестой зубец шестерни...>
- <Омниссия ведет нас во всех делах...>
- <Протокол 96/3-1 утверждает...>
- <... доложить обстановку...>
- <Точность огня снизилась на 0,24 %, -.
- <Захват секретных данных храма-кузницы есть задача первостепенной...>
- <...следовать боевым протоколам...>
- <...храм-кузница не должен пострадать...>
- <Данные обновлены — параметры изменены...>
- <Время истекает...>
- <Вы должны взять этот храм...>
- <Единица Стройка, доложить...>

Стройка потянулся пальцами бионической перчатки к ране в животе. Вражеский снаряд как-то смог пробить перекрывающиеся силовые поля «Онагра» и его собственное защитное поле, пройдя сквозь броню и его бок — невероятно удачный выстрел. Стройка подозревал, что снайперы противника, сидевшие в цехах храма-кузницы, используют какое-то демоническое наведение, чтобы стрелять точнее. Подняв бионические пальцы, командир скитариев увидел на них ярко-красную кровь, которая теперь стекала по его серебристой броне.

Командир скитариев чувствовал жжение невыполненных задач и протоколов. Махнув рукой «Железному шагателю», чтобы тот подошел к нему, Стройка сошел с дюнного краулера и прицепился на борт шагохода. Снова держась одной рукой и зацепившись носком

металлической ноги, Стройка поехал дальше, прижимаясь к борту машины, а ее всадник, сидонийский драгун, вел «Железного шагателя» на большой скорости по курганам обломков и грудам искореженного металла.

Френос~361, укрывавшийся в нише на броне краулера, гудя шестерней-пропеллером, полетел сквозь хаос поля боя за хозяином.

Варп-лучи сверхъестественной энергии прорезали реальность вокруг Стройки, а огонь автопушки скосил передний ряд скитариев авангарда. Храмовые солдаты-технорабы, защищавшие главный храм-кузницу, наполнили воздух паутиной перекрещивающихся красных лучей.

Баллистарий, обогнавший шагателя Стройки, рухнул, попав под огонь болтерной пушки истребителя Темных Механикум, обстреливавшего цели с малой высоты. Очередь следовала за очередью, вбивая сервитора-водителя, скитария-всадника и саму машину в камнебетон. Стройка по филактической связи предупредил колонну краулеров, которую только что покинул, о курсе вражеского истребителя. Спустя мгновения несколько «Онагров» выпустили ракеты, сбив черный как ночь истребитель.

Двигаясь, останавливаясь и снова двигаясь сквозь ураган огня на поле боя, сидонийский драгун использовал как укрытие камнебетонные опоры рельсовых путей. Оказавшись на самом переднем крае наступления, Стройка увидел, что сотни его кибернетических солдат прижаты огнем за рухнувшей секцией рельсовых путей и бронепоездом, который стоял на этих путях. Манипулы скитариев пытались удержаться на этой позиции, а боевые танки Темных Механикум впереди месили обломки своими массивными гусеницами, обмениваясь залпами с приближающимися «Онаграми».

Тем временем отсеки поезда, упавшего на поле боя, засветились зловещим светом. Тяжеловооруженные кибернетические бойцы, отряд которых вез этот поезд для нападения на скитариев с тыла, теперь прорезали броню его крыши своими цепными клинками.

Выставив тазерное стрекало как копьё, сидонийский драгун верхом на «Железном шагателе» мощным ударом свалил одного из оскверненных киборгов. В яркой вспышке кибернетический боец противника разлетелся на несколько кусков бионики, опутанных колючей проволокой. Тяжелые конечности с встроенным оружием, искореженные части бионического позвоночника и шлем-череп отлетели обратно в темноту отсека поезда.

Спрыгнув на расколотый камнебетон, Халдрон-44 Стройка выхватил дуговые пистолеты и выстрелами отбросил назад нескольких вражеских солдат. Воины-киборги изрыгали из вокс-динамиком потоки машинного безумия, гудением раздававшегося в их покрытых шипами бронированных корпусах. Они ощущали бой как скопление электромагнитного хаоса, тепловых сигнатур и сейсмических ударов.

Вражеские конструкторы затрещали искрами под выстрелами Стройки, электрические разряды поползли по их броне и механизмам. Стройка провернул свои плечевые суставы. Одновременно

вращая торсовый шарнир, командир скитариев превратился в вихрь бешено крутившихся дуговых дубинок. Оружие, оставляя за собой след трещавших искр, сбивало головы киборгов с бочкообразных бионических тел и выбивало из их рук стволы варп-бластеров.

Стройка, вращая торсом и конечностями, стрелял с каждым движением, обезглавливая и обезоруживая вылезавших из поезда вражеских солдат. Отбивая в сторону их оружие и конечности, командир скитариев беспощадно приканчивал киборга за киборгом. Он пригибался и уворачивался от неуклюжих ударов их цепных клинков, установленных на стволах их оружия. Он разбивал шлемы-черепа и выстреливал в упор ураганы электрической энергии в дергавшиеся дымящиеся бионические торсы аугментированных убийц.

Через несколько секунд скитарии обнаружили, что их командующий сражается в первых их рядах — и одновременно с этим обнаружили опасность в лице вражеских солдат, прорезавших себе путь из того самого укрытия, за которым прятались скитарии. Не покидая позиций, скитарии повернулись к опрокинутому поезду и дали синхронный залп сервиторными боеприпасами из своих гальванических винтовок. Попадая в оскверненных киборгов, эти продвинутые боеприпасы вызвали перегрузку и заставляли взрываться их аккумуляторы и покрытые слизью механизмы.

Когда Халдрон-44 Стройка укрылся за поездом вместе со скитариями, последние вражеские солдаты, выбравшиеся из отсеков поезда, свалились под обстрелом из сервиторных боеприпасов.

Отвернув шлем в сторону от брызг черной грязи, разлетевшихся после взрыва, Стройка отряхнул накидку и прошел вдоль строя скитариев. Система идентификации сообщила альфа-примусу, что это подразделение 4-2 Фортисои Циратика. Стройка нашел командующего подразделением альфу 606-Сартрид Инкулюса.

— <Доложить, альфа>, — приказал Стройка.

— <Бронетехника и транспортеры, примус>, — сообщил Инкулюс. — <Танки и автоматы с тяжелым оружием. Их поддерживают огнем укрепления храма-кузницы. Попытка разведки боем была отражена. Мы пытались провести прямое наступление, но потери были неприемлемо высоки. Нам нужны краулеры>.

— <Бронетехника на подходе>, — сказал Стройка.

— <Нужна поддержка с воздуха>, — продолжал Инкулюс. — <И орбитальная бомбардировка>.

Халдрон-44 Стройка не хуже альфы мог перечислить бесконечный список всего, в чем нуждались силы вторжения. Взобравшись на борт опрокинутого поезда, броня которого была покрыта бритвенно-острыми шипами, Стройка рискнул посмотреть вдаль сквозь искореженные остатки системы магнитной подвески и руины обрушенных рельсовых путей.

— <Осторожнее, сэр>, — предупредил Инкулюс.

Оказавшись на борту поезда, Стройка оценил предупреждение. Прямо над его нашлемным гребнем в виде полушестерни в воздухе бушевал ураган тяжелых снарядов и лучей смертоносной энергии — ряды черных боевых танков причудливой конструкции обменивались огнем с приближавшимися краулерами Адептус Механикус. Когда Френос~361 взлетел поближе к своему хозяину, чтобы осмотреть местность, Стройка, положив бионическую перчатку на макушку сервочерепа, заставил его опуститься ниже, чтобы не попасть под град пуль и лучей.

Здесь не мог пройти ни человек, ни машина, и свидетельством тому были ряды изувеченных, полуиспаренных тел скитариев. Кибернетические солдаты, которых 606-Сартрид Инкулюс направил проверить подходы к обороне противника, были разорваны вражеским огнем лишь спустя секунды после того, как покинули укрытие, выйдя из-за поезда.

Обломки камнебетона и искореженный металл рухнувших рельсовых путей внезапно вспыхнули от попадания ослепительных, болезненно ярких лучей. Стройка присел, когда лучи, выпущенные с одной из многочисленных огневых точек чудовищного храма, прорезали воздух прямо над его головой. Там, где тошнотворные лучи ударили в развалины, металлические балки начали изгибаться, а камнебетон превратился в пузырящуюся жидкость. Когда будто ожившие обломки, казалось, потянулись к нему, Стройка убрал бионическую руку.

Стройка вовремя поднял взгляд, и его оптические приборы предупредили его, что коническая башня вражеского боевого танка наводится на его позицию. Командир скитариев прыгнул с поезда вниз как раз в тот момент, когда танковая башня изрыгнула ослепительную фиолетовую вспышку выстрела. Обломки металла и осколки площади взлетели в воздух, когда выстрел попал в насыпь из пласта и расколотого камнебетона. Опрокинутый поезд взрывом отбросило назад, что заставило прятавшихся за ним скитариев поспешно отскочить с пути сдвинувшихся вагонов.

— <Назад!> — приказал Халдрон-44 Стройка, перекатившись и вскочив на свои металлические ноги, и указав пальцем бионической перчатки на поезд. — <Назад!>

Альфа Инкулюс и его скитарии 4-2 Фортисои Циратика вернулись в укрытие, спрятавшись за поездом. Тем временем танковый выстрел превратился в миниатюрную бурю бушующей адской энергии, разорвавшей бронированный локомотив поезда. Это было очередное варп-оружие Темных Механикум. Передние вагоны поезда испарились в адском вихре, прежде чем миниатюрная варп-аномалия рассеялась.

Снова найдя укрытие немного ниже вдоль поезда, Стройка посмотрел в небо. Он слышал низкий рев истребителей-бомбардировщиков «Гром» с крейсера-ковчега «Ультрос», заходивших в атаку на малой высоте и расстреливавших манипулы боевых автоматов Темных Механикум из своих носовых пушек. Когда очереди пушек прорезали ряды наступавших роботов, автоматы разлетались на части. Ужасные призраки их оскверненных машинных духов с шипением уходили в истерзанную землю среди искореженных обломков бронепластин и гидравлики.

Когда истребители «Гром» снова набрали высоту и скрылись за напоминающим гору черным силуэтом нечестивого храма-кузницы, Халдрон-44 Стройка связался по филактической связи с магосами на крейсере-ковчеге.

— <«Ультрос»>, — вышел на связь Стройка среди грохота взрывов, орудийного огня и воя лучей сверхъестественной энергии. — <«Ультрос», это примус Стройка. Подтвердить идентификацию>.

— <Идентификация подтверждена, примус Стройка>.

Снова взобравшись по шипам на броне опрокинутого поезда, Стройка определил позиции колонн вражеской бронетехники и гусеничных транспортеров, стоявших под защитой орудий храма-кузницы.

— <Передаю вам координаты для бомбового удара по храмовой площади>, — транслировал Стройка.

— <Примите к сведению, единица Стройка>, — ответил магос с борта «Ультроса», — <при ударах с воздуха есть риск причинить повреждения главному храму-кузнице и поставить под угрозу цели задания>.

— <В таком случае удостоверьтесь, что ваши пилоты-сервиторы не промажут>, — сказал Стройка.

Френос~361 двоичным кодом издал сигнал предупреждения, ретранслируя изображение со своей оптики командиру скитариев. Стройка обнаружил множественные сигнатуры рабов Темных Механикум, выгружавшихся из нескольких гигантских гусеничных транспортеров.

Солдаты-рабочие бросились вперед сквозь ураган лучей и пуль тяжелых стабберов, которым их осыпали приближавшиеся дюнные краулеры. Стройка извлек из дуговых пистолетов истощенные аккумуляторы и сунул оружие обратно в кобуры-углубления на бедрах.

— <Противник приближается>, — предупредил Стройка альфу Инкулюса и его скитариев. Уперев полированные деревянные приклады своих гальванических винтовок и нацелив их стволы на пространство над поездом, рейнджеры ждали атаки врага.

Рабы бежали на позиции скитариев с гибельным самозабвением. Широкие лучи убийственной энергии, выпущенные бронетехникой скитариев, разрезали их пополам, искореняющие лучевики испарили их левый фланг, тяжелые стабберы, установленные на краулерах, выкосили их первую волну. Когда солдаты-рабочие, прорвавшиеся сквозь огонь, добирались до насыпи из обломков, они высоко подпрыгивали, надеясь с разбегу запрыгнуть на поезд.

Гальванические винтовки дали залп. Расстояние было небольшим, и вой выстрелов быстро

обрывался. Многие из рабов Темных Механикум погибли еще в воздухе, сервиторные боеприпасы заставляли взрываться даже их незначительную аугметику. Трупы без голов и ног, потрескивая искрами, посыпались вниз. И тут Стройка увидел, что у вражеских солдат-рабочих не хватает кое-чего еще.

Те рабы, которые смогли избежать залпов сервиторных боеприпасов, прыгивали на землю, оказываясь за поездом. Они перекатывались и вскакивали на ноги, словно охваченные кодовой лихорадкой. Стройка увидел, что изувеченные рабочие лишены рук и поэтому не несут никакого оружия. Их рты были закрыты респираторами, но на открытых частях их лиц были заметны признаки мутаций — чешуя, шипы и изуродованная варпом плоть. Они бросались на скитариев, а рейнджеры Инкулюса колотили их прикладами винтовок. Стройка увидел, что каждый изуродованный рабочий нес за спиной ранец, и теперь их ранцы начали мерцать, светиться и сыпать искрами.

— <Осторожно!> — предупредил Стройка рейнджеров. Френос~361 развернулся и отлетел на безопасное расстояние. Когда командир скитариев сбил с ног раба ударом рукояти дугового пистолета, респиратор слетел с лица обезумевшего рабочего. Вместо рта у раба Темных Механикум оказался червеобразный отросток-сколекс с металлическими зубами, похожими на иглы. Раб снова бросился на командира скитариев, и Стройка отбросил его мощным ударом в грудь.

Ранец рабочего взорвался с душераздирающим грохотом. На секунду мир вокруг Стройки превратился в калейдоскоп оглушительного шума и мелькающих потоков сверхъестественной энергии. В его оптических устройствах замигали сигналы предупреждения и какие-то не идентифицированные сигнатуры. Одновременно взорвались ранцы других рабов, включая те, что были на трупях, их взрывы были направлены внутрь.

Безумный раб перед Стройкой испарился, превратившись в молекулярный туман, подхваченный эфирным вихрем. На месте взрыва открылась варп-аномалия, в которую стало затягивать Стройку. Каждый такой вихрь, образовавшийся на месте взрыва, был небольшим, но они рвали реальность энергией варп-разломов, в которые затягивало мусор, обломки и солдат 4-2 Фортисои Циратика. Сунув пистолеты обратно в кобуры, командир скитариев крепко вцепился в камнебетон пальцами бионических перчаток. Когда альфу Инкулюса оторвало от вагона поезда, за который он держался, Стройка успел протянуть руку и схватить офицера, которого затягивало в варп-аномалию.

Потом — так же быстро, как возникли — варп-вихри исчезли, поглотив сами себя и оставив наполненную какофонией реальность поля боя. Среди разрезающих воздух лучей, орудийного огня и непрерывных взрывов, сотрясавших поле боя, разум Стройки чувствовал себя как в осаде. Когда варп-вихри исчезли, на Стройку снова хлынула масса данных и информации, которую надо было обрабатывать и анализировать. Филактически направленные пояснения. Обновленные данные с борта «Опус Махина» и крейсеров-ковчегов на низкой орбите. Контекстные пикт-съемки. Сведения о потерях. Данные о подтвержденных и уничтоженных противниках.

«Железные шагатели» вступили в бой с роботизированными машинами, обладающими собственным извращенным подобием интеллекта — гравитационными цеховыми

манипуляторами, охранными машинами и огромными гусеничными автоматами-надзирателями за рабами.

Несколько «Онагров» оказались заражены мусорным кодом, который переносили кибер-паразиты с множеством конечностей, подобно чуме, повсюду ползавшие по полю боя. Электро-амниотически подключенные к машинам водители были вынуждены принять решение о самоуничтожении своих краулеров и ценных данных, которые они несли, в процессе уничтожив несколько увешанных цепями вражеских «Рыцарей».

Скитарии авангарда подразделения Сагиттарк 8/90 Ио-Тетра стали жертвами манипуляторных частей противника. Квойдос VI Нейтриад потеряли половину своего состава, сражаясь с различными сектами кишачих мехадендритами боевых магосов-еретехов, которые лично вышли на поле боя, чтобы обрушить на слуг Омниссии темный гнев своего чудовищного экспериментального оружия.

Налод Дека-871 и его ржаволовчие едва не были погребены заживо в руинах подземных этажей взорванной фабрики, столкнувшись с осадным автоматом, покрытым шипами, словно морской еж, и насаживавшим на них свои жертвы, как трофеи.

Продвижение солдат 10-Виктро Тибериакса тем временем замедлилось, столкнувшись с постоянным притоком к противнику подкреплений. Его рейнджеры не успевали наводить свои винтовки и трансурановые аркебузы, оказавшись между отлично обученными бойцами преторианской гвардии кузницы Магнаплекс Максималь и прибывавшими подкреплениями технофеодальных войск, направленных кузницами-сателлитами. Небольшие армии орудийных сервиторов, храмовых рабов, боевых автоматов и телохранителей — все были затронуты прикосновением Хаоса.

Вернувшись в укрытия, уцелевшие рейнджеры 4-2 Фортисои Циратика снова спрятались за опрокинутым поездом. Некоторые потеряли свое оружие из-за странных варп-вихрей, с других сорвало шлемы, открыв суб-дермальные схемы, оптические устройства и смуглые лица обитателей Сатцики Секундус. Френос~361, летавший между искореженными обломками и разными укрытиями, снова присоединился к хозяину.

— <Спасибо, сэр>, — сказал 606-Сартрид Инкулюс, поднявшись сам и помогая командиру встать на ноги. — <Альфа-примус, возможно, мы должны рассмотреть другой маршрут наступления?>

Стройка, откинув накидку, снова спрятался за укрытием. Он понимал, что предложение офицера порождено не трусостью, но холодной логикой. Однако Стройка не мог просто так пожертвовать теми результатами, которые уже были достигнуты. Попытка наступления с другого фронта займет часы драгоценного времени, которого у скитариев не было.

Альфа-примус поднял взгляд. Его акустика засекала рев двигателей истребителей-бомбардировщиков «Гром», заходивших в атаку.

— <Нет необходимости, альфа Инкулюс>, — уверил его Стройка. — <Милостью Омниссии, сейчас путь нам будет открыт>.

Стройка и Инкулюс наблюдали, как красные истребители-бомбардировщики перестраиваются для атаки колонн бронетехники и транспортеров Темных Механикум.

— <Внимание!> — предупредил Инкулюс своих уцелевших рейнджеров.

Ночное небо внезапно осветилось взрывами, но это были не взрывы бомб, сброшенных истребителями-бомбардировщиками Адептус Механикус. Один за другим самолеты с крейсера-ковчег «Ультрос» исчезали в огненном вихре. Стройка видел, как с юга в небо протянулся чудовищный поток трассирующего огня. Некое колоссальное оружие скосило с неба целое крыло истребителей.

Пока когитаторы Стройки рассчитывали вероятности угрозы, его оптика обнаружила гигантские силуэты не одного, но сразу двух титанов типа «Боевой пес». Чудовищные машины двигались параллельно огромной пропасти, открывавшей ядро планеты. Когда они подошли ближе, и телескопика Стройки смогла различать картинку более четко, перед командиром скитариев предстало зрелище проклятья. Когда одна из безбожных машин приблизилась, стало видно, что их корпуса одержимы демонами. Пустотные щиты переливались из-за обитавших в них адских сущностей, мигая от каких-то inferнальных дефектов. Металлическая конструкция передней командной палубы титана была покрыта демонической плотью некоего чудовищного порождения варпа. На одной из ног остались ржавые механизмы и броня, бывшие там изначально, а другая нога была искажена варпом и покрыта панцирем, словно конечность жуткого ракообразного.

С титана свисали кабели и цепи, которые он сорвал по пути, проходя прямо сквозь них, спеша добраться до храма-кузницы вовремя. Он был вооружен мегаболтером «Вулкан» — огнем которого и сбил истребители Механикус — и чудовищным плазменным бластганом, дуло которого сочилось зараженной варпом плазмой, стекавшей на рельсовые пути и руины зданий, которые титан попирал своими огромными ногами.

— Бог-Машина милосердный... — прошептал Стройка. Подняв глаза к небу, он не увидел Великого Создателя, к которому обращал свои молитвы. Он увидел «Опус Махина» на низкой орбите, вместе с уже получившими повреждения крейсерами-ковчегами флота, отражавшими abordажу, сражавшимися с вражескими кораблями, оборонявшими систему, и турболазерными батареями орбитальных оборонительных платформ.

— <Ковчег Механикус, Ковчег Механикус>, — вызвал его на связь командир скитариев. — <Это Халдрон-44 Стройка. Прием>.

Прошло уже две минуты тринадцать секунд с последнего приказа фабрикатора-локума доложить обстановку. Это говорило Стройке, что Энгра Мирмидекс сейчас чем-то занят. Возможно, проблемы у «Опус Махина». Или это из-за все более мрачной картины, вырисовывающейся с орбиты, где было видно, как войска Темных Механикум со всей планеты

движутся к главному храму-кузнице — основной цели фабрикатора-локума.

— <Ковчег Механикус, прием>, — продолжал транслировать Стройка.

— <Да, единица Стройка?> — наконец отозвался Мирмидекс. Его сигнал звучал как-то странно.

— <Нам нужна поддержка огнем с орбиты>, — сказал Стройка. — <Две цели приближаются. Божественные машины типа «Боевой пес». Юго-юго-восток. Седьмой зубец шестерни>.

Фабрикатор-локум, казалось, не понимал, что говорил Стройка.

— <Ты подвел Его, единица Стройка>, — сказал Энгра Мирмидекс. — <Мы все подвели Его. Мы прокляты в глазах Великого Создателя>.

Стройка взглянул на темную громаду Магнаплекс Максималь, потом на «Опус Машина» в небе.

— <Я не верю в это, лорд-фабрикатор>, — ответил Стройка. — <Я верю, что работа Омниссии может быть выполнена, даже в этом кишасщем еретехом проклятом мире. Мои когитаторы говорят, что задача еще может быть выполнена>.

— <Ты ничего не знаешь, единица Стройка>, — сказал Энгра Мирмидекс, его слова были наполнены скорбью поражения. Похоже, магос смирился со своей судьбой — и судьбой всех остальных. — <Как ты можешь знать? Ты лишь оружие. Инструмент, созданный жречеством, чтобы вести войну>.

— <Я святой воин — крестоносец Омниссии>, — сказал Стройка. — <И будучи им, согласно моим императивам и протоколам, я говорю вам, что мы можем одержать победу>.

— <Ты говоришь как я когда-то, единица Стройка>, — сказал Энгра Мирмидекс. — <Я тоже пребывал в блаженном неведении в начале этого предприятия. Но иногда одной веры недостаточно. Как я тогда, ты сейчас не знаешь всех фактов. Ты не владеешь точными данными — как и мы все. Но скоро ты поймешь>.

Стройка не мог терять время. Его разум был переполнен филактическими вторжениями, пикт-картинами смерти и холодными уравнениями войны.

— <Мой лорд, нам нужны орбитальные удары. Две цели. Юго-юго-восток...>

— <Калькулюс-машины рассчитали вероятности, единица Стройка>, — сказал Энгра Мирмидекс. — <Логосы сделали свои вычисления. Все остальное есть расточительство — энергии и материалов. Бог-Машина ненавидит расточительство. Бог-Машина ненавидит

расточительство. Мы живем и умираем Его волей: во плоти, в металле и в цифрах. И цифры говорят, единица Стройка...>

— <лорд-фабрикатор!>

— <... цифры говорят, что мы проиграли>.

— <Мой лорд!>

— <Прощай, единица Стройка>.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661668>